

вали также Памво, авва горы Нитрійской, Исидоръ Пелусіотъ, блаж. Іеронимъ и другіе. Но не всѣ церковныя пѣвцы были одинаково внимательны къ порицаніямъ и запрещеніямъ неприличнаго въ церкви, а потому нѣкоторые слѣды мірскихъ пріемовъ пѣнія, наприм. киваніе головою и топанье ногою, встрѣчаются и въ позднѣйшемъ клиросномъ пѣніи, хотя и не имѣютъ уже театральнаго характера ¹⁾.

По уставу монастырей Аѳонскихъ (наприм. скита св. Дмитрія п. 18) *уставщикъ* клироснаго пѣнія „долженъ весьма разсудительно ставить поющихъ на клиросахъ, а также и тѣхъ, которые способны читать, обращаясь съ ними тихо, и вообще бодренно исполнять священное дѣло свое, дабы въ часы богослуженія не происходили безпорядки. Въ случаѣ недоумѣнія, какъ что учредить, пусть спрашиваетъ тѣхъ, которые старше его и болѣе свѣдущи. Что касается до насъ (т. е. прочихъ старцевъ), то въ случаѣ погрѣшности уставщика въ чемъ либо, мы не должны говорить ему объ этомъ въ самомъ храмѣ, въ избѣжаніе смущенія, какъ будто распоряженія его хороши; а внѣ храма въ собраніи онъ выслушаетъ замѣчаніе отцовъ. Также и повременныя чтецы да исполняютъ обязанности свои“ ²⁾.

2. Общія требованія и пріемы греческаго церковнаго пѣнія.

Къ общимъ пріемамъ церковнаго пѣнія въ храмѣ относятся: разумность его исполненія, бодрость духа, строгій порядокъ, благоговѣніе и согласіе, требуемые отъ цѣвцовъ. По изреченію блаженной Теодоры Египетской (IV вѣка), „пѣть монахъ долженъ съ *толкомъ*, молиться съ трезвеніемъ, просить Бога со страхомъ“ ³⁾. Бывшій російскій митрополитъ Григорій Цамблакъ, болгаринъ († 1420 г.), въ шестомъ своемъ словѣ такъ описываетъ древнее иноческое церковное пѣніе: На звукъ церковнаго била „есть видѣти отвсюду стекающихся и инъ инаго тщащихся предварити. Молитвы же начало благословившу священнику, встаютъ, поюще съ *колицѣмъ* желаніемъ, съ *колицою* любовію, съ *колицѣмъ* умиленіемъ, съ *колицѣмъ* соглашеніемъ, съ *колицѣмъ* благочиніемъ

¹⁾ Такъ, по свидѣтельству архим. Порфирія, въ Аѳоно-Иверскомъ монастырѣ на литургіи во время перенесенія св. даровъ Дохіарскій пѣвецъ пѣлъ *терентисму те-ри-рем*. „Качая головою и притопывая ногою“. „Первое путеш. въ Аѳон. монастыри“. Ч. 1. отд. 1, стр. 72.

²⁾ Его же „Первое путеш. по св. горѣ Аѳонской въ годы 1858, 1859 и 1861“. Москва. 1880 г., стр. 419.

³⁾ *Митерикъ* монаха Исаи, X вѣка; въ исторіи Аѳона, архим. Порфирія Успенскаго. Ч. 3, отд. 1, стр. 140. Кіевъ. 1877 г.

стоянія. Не бо есть тамъ единъ на другаго зрѣти или бесѣдовати, или вскланятися, или прозіаватися (зѣвать), или чесатися и прегибатися, или часто исходити изъ церкви и входить, но стоятъ якоже изваяни пѣціи, или на стѣнѣ написани, а не человѣческаго мнѣнія естества, предъ собою зряще, рудъ къ персемъ имуще, тогда и токмо ихъ (руки) отъ мантии внѣ являюще, егда креста сладкое знаменіе творити ихъ призоветъ пѣснь: *Приидите поклонимся и припадемъ самому Христу Цареву и Богу нашему*. И есть видѣти и благочинія стояніе, и соглашеніе воспѣванія ангельское. Не бо единъ другаго гласомъ превосходить, или предваряетъ въ пѣсенныхъ рѣчахъ, но равно вси, яко мнѣти единъ гласъ всѣхъ и едины уста всѣхъ. Тако благосложно и благоизносно, яко же бы реклъ лебединаго гласа подобіе, егда на чреды собравшеся высоко воздухъ прелетаютъ, тихому вѣтру своя крила ослабивше, или якоже роя пчельнаго въ толицѣ мпожествѣ единогласіе¹⁾.

Предметомъ церковнаго пѣнія въ храмѣ служили всѣ пѣснопѣнія, положенныя церковнымъ *уставомъ* для пѣнія при богослуженіи. Особенно строго это соблюдалось въ монастыряхъ аеонскихъ, уставами которыхъ требуется, чтобы *все*, положенное при богослуженіи исполнялось *съ точностію* „безъ малѣйшаго прибавленія и изытія“²⁾. На всенощномъ бдѣніи самыя обширныя отдѣлы пѣснопѣній съ многочисленными нотными положеніями составляютъ: а) *стихиры* и б) *ирмосы*. Первыя изъ этихъ пѣснопѣній заключаются въ особыхъ нотныхъ книгахъ, — именуемыхъ *стихирарями*, а вторыя — въ нотныхъ *ирмологияхъ* — этихъ, наиболѣе распространенныхъ повсюду на христіанскомъ востоцѣ пѣвчихъ книгахъ. Важнѣйшимъ храмовымъ богослуженіемъ дня была литургія, а важнѣйшими въ ней пѣснопѣніями: пѣснь *херувимская*: „Иже херувимы тайно образующе“, — имѣющая многочисленныя и весьма разнообразныя нотныя положенія, а также пѣснь *серафимская*: „Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ, исполнь небо и земля славы Твоея“... Во время этой послѣдней пѣсни, по житію св. Панкратія, епископа Тавроменійскаго, мѣсто служенія не разъ освѣщала молнія, блескомъ и громомъ устрашавшая присутствующихъ и означавшая *присъщеніе* Госпо-

¹⁾ Архим. Порфирія „Первое путеш. въ Аеон. монастыри и скиты. Ч. 1, отд. 2, стр. 43—51. Кіевъ 1877 г. Облагочинія пѣвцовъ въ церкви см. Туниконъ in fol. М. 1877 г., гл. 28.

²⁾ Архим. Порфирія „Второе путеш. по св. горѣ Аеонской“, стр. 405. Уставъ скита св. Димитрія, п. 8.

да ¹⁾. На темени Синая в святой *купины*, въ храмѣ св. Екатерины, при стражѣ св. вершины Елиссеѣ Армянинѣ, въ праздникъ Пятидесятницы духовные старцы слышали страшный гулъ окрестныхъ горъ, который вторилъ пѣнію той же—*серафимской пѣсни* ²⁾. Изъ прочихъ пѣснопѣній чаще другихъ встрѣчаются въ нотномъ положеніи: *акаѳистъ* Богоматери—покровительницы пѣвцовъ, а впоследствии еще *причастные стихи* (χοιωνισχοι).

Продолжительность церковнаго боослуженія въ восточныхъ церквахъ, смотря по времени и мѣсту его совершенія, не однообразна. По вознесеніи Спасителя апостолы, прежде своего разсѣянія по землѣ для проповѣди Евангелія, въ общихъ собраніяхъ по цѣлымъ днямъ проводили въ молитвѣ. Временемъ молитвы и псалмопѣнія для первенствующихъ христіанъ вчастности были дневные часы: третій, шестой и девятый (Дѣян. 3, 1; 10, 9). Особенно же они находили утѣшеніе „въ таинственномъ священнодѣйствіи тѣла Господня... и пѣли литургію весьма пространную“ (св. ап. Іакова) „съ продолжительными молитвами и священнодѣйствіями“ ³⁾. Но на псалмопѣніе они собирались и ночью, на что указываетъ полунощное моленіе съ пѣніемъ апп. Павла и Силы въ темницѣ, какъ дѣйствіе обычное (Дѣян. 16, 25). Погребеніе умершихъ происходило также съ гимнами, пѣснями и молитвами ⁴⁾. О ночныхъ моленіяхъ упоминаютъ также въ своихъ книгахъ Оригенъ и Киприанъ. Ночныя молитвенныя бдѣнія сначала были предметомъ частнаго благочестиваго упражненія и мѣстнаго обычая, а затѣмъ получили характеръ и общественнаго богослужебнаго учрежденія. Строгіе пустынники Антиохійскіе, по отзыву четыре года жившаго среди ихъ св. Іоанна Златоустаго (около 376 г.), съ первымъ пѣніемъ пѣтуховъ вставали на молитву, пѣли священныя пѣсни, читали писаніе. Впоследствии этотъ святитель къ совершенію ночныхъ бдѣній увѣ-

¹⁾ Его же „Первое путеш. въ Аѳон. монастыри и скиты“. Ч. II, отд. 1, стр. 42 и 47.

²⁾ Его же „Первое путеш. въ Синайскій монастырь въ 1845 г.“. Спб. 1856 г., стр. 105—106. Поэтому не лишены смысла: и русскій народный обычай при блескѣ молніи и ударахъ грома повторять начальныя слова означенной *серафимской пѣсни*, и обычай нѣкоторыхъ нашихъ церковныхъ композиторовъ сопровождать эту пѣснь громонадражательными разныхъ оттѣнковъ и силы звуками.

³⁾ Св. Прокла († 447 г.) извѣстіе о литургіи.

⁴⁾ Арингій о погребеніи Стефана. Roma Subterranea. С. 19. р. 61; Постановленія апост. Л. 6. с. 30; Lib. 8. с. 41.

щаваль и свою паству ¹⁾. Къ ночнымъ моленіямъ христіане прибѣгали особенно во время общественныхъ бѣдствій, наприм., бездождія ²⁾. Наконецъ благочестивый обычай всенощныхъ бдѣній упорядоченъ и упроченъ іерусалимскимъ уставомъ св. Саввы († 532 г.), который установилъ, чтобы въ богозданной пещерной церкви и въ церкви Богоматери „во всякій воскресный и Господскій праздникъ было непрерывное бдѣніе съ вечера до утра“ ³⁾.

Однако, по св. Проклу, „народъ, охладѣвъ въ ревности въ вѣрѣ, занятый заботами вѣка сего, сталъ скучать длинными молитвами древней литургіи“, а потому сперва Василиій Великій, а потомъ Іоаннъ Златоустъ сократили *литурию* св. апостола Іакова ⁴⁾. Литургія І. Златоустаго въ его время продолжалась *полтора часа*, а съ проповѣдью около *двухъ часовъ* и оканчивалась *къ полудню* ⁵⁾. Подобнымъ сему образомъ и продолжительныя *всенощныя бдѣнія*, съ пространными священнодѣйствіями, многочисленными чтеніями и протяженнымъ пѣніемъ, хотя существуютъ и понынѣ въ Восточной церкви, но не составляютъ въ ней повсемѣстнаго обычая и время отъ времени, по обстоятельствамъ и за немощію молящихся, сокращаются ⁶⁾. Ибо и помимо внѣшнихъ препятствій, самый трудъ ночнаго бдѣнія, особенно при утомленіи дневными занятіями, отягчаетъ тѣло дремотою ⁷⁾, а по ученію отцовъ церкви, во время молитвы и

¹⁾ „Обзоръ пѣснопѣвцевъ“, преосв. Филарета Черниговскаго, стр. 105—133.

²⁾ Газскіе христіане въ 396 г. при еп. Порфиріи.

³⁾ Жизнь св. Саввы, состав. Кирилломъ Скиеопольскимъ. „Христ. Чт.“ 1823 г. Ч. 2.

⁴⁾ Tractatus de tradit liturgiae. Bibl. M. T., 6. p. 617; см. „Обзоръ пѣснопѣвцевъ“, преосв. Филарета, стр. 9, 77 и 140.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 125.

⁶⁾ См. наприм. о тѣсныхъ обстоятельствахъ Греческой церкви „Отвѣтъ патр. Константинопольскаго Геннадія на вопросы Синайскихъ монаховъ“ въ „Лѣтописи церковныхъ событій“. Спб. 1869 г. вып. 2-й, лѣто 1454. Срв. Барскаго (575—602) о сокращеніи чтенія и пѣнія на Аѳонѣ по малочисленности братіи. Срв. А. Дмитревскаго „изъ поѣздки на о. Патмосъ“, Тр. К. Д. Ак. 1892 г. ноябрь, стр. 384.

⁷⁾ О дремотѣ во время ночнаго богослуженія, иногда соединенной съ видѣніями, см. „Обзоръ пѣснопѣвцевъ“, стр. 230; архим. Порфирія Успенскаго „Первое путеш. въ Аѳон. монастыри“. Ч. 1, отд. 1, стр. 218; ч. 2, отд. 1, стр. 6. Въ предупрежденіе дремоты во время богослуженія въ монастыряхъ учреждена особая должность *будильники*. Түпиконъ in fol. л. 28.

пѣнія нужно заботиться не „о собираиіи многихъ словъ и псалмовъ, а о трезвеніи помысловъ“¹⁾.

Вообще бо́льшая или меньшая торжественность и продолжительность богослуженія въ Греко-Восточной церкви соотвѣтствуетъ разряду церковнаго праздника, въ который совершается оное²⁾, а количество и составъ тѣхъ или другихъ пѣснопѣній въ частности—священнодѣйствіямъ, которыя ими сопровождаются. Сему же правилу подчиняется въ своемъ пѣсенномъ и мелодическомъ содержаніи и церковное пѣніе. На Аѳонѣ „церковныя службы, вмѣстѣ взятыя, занимаютъ 12, 15, иногда 20 часовъ въ сутки. Праздники отличаются только тѣмъ, что службы бываютъ торжественнѣе и продолжительнѣе“³⁾. Всенощныя бдѣнія, по уставу, чину и обычаю Аѳонскихъ монастырей, подь большіе праздники продолжаются въ теченіе всей ночи, съ шести или семи часовъ вечера до разсвѣта (до 5-ти или 6-ти часовъ утра), т. е. около 10—12 часовъ кряду. Богослуженіе сопровождается полнымъ уставнымъ чтеніемъ псалмовъ, паремій, стиховъ и сверхъ того чтеніемъ житій святыхъ и поученій. Праздничное пѣніе на Аѳонѣ, какъ греческихъ, такъ и болгарскихъ пѣвцовъ, весьма протяжно и даже утомительно. Особенною протяжностію отличаются пѣснопѣнія, поемья во время продолжительныхъ священнодѣйствій: кажденій, великаго и малаго входа и проч. Таковы въ Аѳонскомъ пѣніи: предначинательный псаломъ на всенощномъ бдѣніи (Ἀνοίξαστα—отверзшу Тебѣ руку), *слава* на *митіи* въ честь праздника или святого, херувимская пѣснь и др.⁴⁾. Такое продолжительное богослуженіе

¹⁾ Стефанъ чудотворецъ. См. „Обзоръ пѣснопѣвцевъ“, преосв. Филарета Черниговскаго, стр. 230.

²⁾ Церковные праздники различаются: *великіе*, *средніе* и *малые*, а сообразно съ симъ и чинъ богослуженія, церковнаго цѣнія и даже братской трапезы. См. Тупиковъ in fol. 1877 г. глава 8, л. 12, особенно же гл. 47, л. 37 обор.

³⁾ Г. Н. Страхова „изъ воспоминаній о поѣздкѣ на Аѳонъ“. Въ журн. „Русскій Вѣстникъ“, октябрь, 1889 г.

⁴⁾ Архим. Порфирія „Первое путеш. въ Аѳон. монастыри и скиты“. Ч. 1, отд. 1, стр. 90; ч. 2, отд. 1, стр. 6. Нѣкоторые образцы протяжнаго аѳонскаго пѣнія см. у него же въ „Приложеніяхъ“ ко 2 ч.; 2 отд., того же сочиненія, стр. 93—112 и въ нашемъ потномъ приложеніи. О *косномъ* пѣніи см. соч. „О церковномъ пѣніи прав. Греко-Россійской церкви...“. Кіевъ 1887 г. § 1, стр. 19.—То же вполне подтверждаютъ и современные намъ путешественники по Востоку. См., наприм., изъ поѣздки на о. Патмосъ въ 1891 г. проф. А. А. Дмитревскаго въ Труд. К. Д. Ак. 1892 года, ноябрь, и его же „Современное богослуженіе на правосл. Востокѣ“. Кіевъ. 1891 г. вып. 1, стр. 99—141.

нѣкогда въ восточныхъ православныхъ церквахъ, какъ выше сказано, составляло общій обычай, но впоследствии, съ ослабленіемъ религіознаго энтузіазма, сдѣлалось лишь мѣстнымъ и повременнымъ обычаемъ, такъ какъ не только мірянамъ, но и монашествующимъ не возможно было слѣдовать сему обычаю безъ полнаго пренебреженія къ своимъ дѣламъ и обязанностямъ. „Человѣкъ—не ангель“, говоритъ архим. Порфирій, не неоднократно присутствовавшій при совершеніи всеобщихъ бдѣній на Аѳонѣ, „не въ мочь ему славословить Бога долго и неустанно“. Подобную же мысль выражаетъ и архидіаконъ Павелъ Алеппскій, прибывшій въ Москву съ отцомъ своимъ Антиохійскимъ патріархомъ Макаріемъ въ 1655 г., по поводу продолжительнаго служенія Московскаго патріарха Никона; причемъ свидѣтельствуется, что *въ ихъ странахъ христіане не имѣютъ такого терпѣнія и крѣпости* ¹⁾. Да и у самихъ Аѳонцевъ, по свидѣтельству того же архимандрита Порфирія, „всеобщія въ полномъ смыслѣ сего слова *бдѣнія* бывають рѣдко, лишь подъ большіе праздники“ ²⁾. При томъ Аѳонскіе монахи предъ таковыми бдѣніями запасаются сномъ въ своихъ кельяхъ и послѣ нихъ спятъ, уклоняясь отъ всякаго рода занятій. „А намъ, не спящимъ и работающимъ весь день, заключаетъ онъ, не по силамъ такіа бдѣнія“ ³⁾. Въ обыкновенные дни недѣли вечерня на Аѳонѣ начинается въ 8

¹⁾ По его свидѣтельству, въ 1655 г. все богослуженіе въ недѣлю мясопустную, съ обрядомъ воспоминанія страшнаго суда, совершенное патр. Никономъ въ сослуженіи патр. Антиохійскаго Макарія и Сербскаго Гавріила, продолжалось съ трехъ часовъ утра до сумерекъ, а литургія въ недѣлю православія, съ обрядомъ православія, продолжалась семь часовъ вяду. „Души наши изнемогли, говоритъ онъ, отъ этой продолжительности, спаси и сохрани насъ, Господи“. Въ недѣлю православія „патр. Никоно не удовольствовался еще только службою и прочтеніемъ длиннаго синаксаря, по присоединилъ и длинное поученіе. Боже, даруй ему умѣренность. Какъ сердце его не чувствовало состраданія ни къ царю, ни къ малымъ дѣтямъ? Что сказали бы мы, если бы въ нашихъ странахъ (т. е. въ Антиохіи) было это? О если бы Господу было угодно послать намъ такое терпѣніе и крѣпость!“ Павла Алеппскаго „Путешествіе патр. Макарія Антиохійскаго“, кн. X, отд. 7; въ „Исторіи Рус. церкви“, митр. Макарія, Т. XII, стр. 284—285.

²⁾ По свидѣтельству Барскаго, Аѳонскіе Серобы въ особенные дни недѣли употребляютъ свои наѣвы—краткіе „по недѣлямъ же и праздникамъ... на гласы греческіе поютъ зѣло лѣпо и медленно“ (стр. 651). О болгарскомъ пѣніи см. стр. 663 и 664.

³⁾ Архим. Порфирія Успенскаго, „Первое путеш. въ Аѳон. монастыри и скиты“. Ч. 1, отд. 1, стр. 6; отд. 2, стр. 153. О томъ же свидѣтельствуется и проф. А. А. Дмитревскій въ описаніи своей поѣздки на о. Патмосъ, см. Труды Кіев. Д. Ав. 1892 г., ноябрь, стр. 38.

часовъ вечера и продолжается два часа невступно, а потомъ, послѣ ужина, слѣдуетъ повечеріе. Простая утренняя продолжается съ заупокойной литіей два часа, а полвелейная три. Спустия затѣмъ часъ слѣдуетъ ранняя обѣдня, продолжающаяся съ проскомидіей часа два ¹⁾. Службы эти очевидно поются болѣе краткими напѣвами, чѣмъ службы праздничныя. Пѣніе нѣкоторыхъ пѣснопѣній во дни непраздничныя и церковнымъ *уставомъ* иногда полагается *поскору*. Такъ по уставу, имѣющемуся въ Ирмологѣ, во св. Четырдесятницу „пѣсни стихословятся на гласъ канона Миней дне святаго, и глаголются стихи пѣсней *скоро*“. По Түпикону, въ четвертокъ 5-й недѣли Великаго поста великій канонъ св. Андрея Критскаго долженъ быть пѣтъ „косо и съ сокрушеннымъ сердцемъ и гласомъ“; о литургіи же замѣчено: „всю службу поемъ *поскоро*“, труда ради бдѣннаго; „Богородице Дѣво“ и др. стихи то *поются со сладкопѣніемъ*, то *поскору глаголются* ²⁾.

3. Способы хорового исполненія церковныхъ пѣснопѣній.

Въ настоящее время мы такъ привыкли къ европейской гармоніи, состоящей въ сопровожденіи основного голоса нѣсколькими второстепенными, аккомпанирующими голосами, что и не подозрѣваемъ существованія другихъ способовъ полифоническаго пѣнія, или по крайней мѣрѣ, считая ихъ недостаточными и несовершенными, не признаемъ ихъ эстетическихъ достоинствъ, а потому и права на причисленіе ихъ къ художественнымъ способамъ исполненія. Между тѣмъ какъ они практикуются, имѣютъ свои системы и художественныя стороны, а вмѣстѣ съ тѣмъ и своихъ многочисленныхъ почитателей.

Въ греко-восточныхъ церквахъ, кромѣ пѣнія единоличнаго (*solo*), примѣняемаго или къ полнымъ пѣснопѣніямъ отъ ихъ начала до конца, или же чаще всего только къ ихъ началу, практикуются слѣдующіе хоровые способы исполненія церковныхъ пѣснопѣній:

1. Пѣніе *унисонное*, когда всѣ поющіе исполняютъ данную мелодію въ одинъ голосъ и допускаютъ въ ней лишь *подголоски*, т. е. незначительныя отступленія, отъ точнаго послѣдованія мелодическому напѣву, когда тотъ или другой голосъ поющей группы по мѣстамъ инстинктивно является спутникомъ, сопровожда-

¹⁾ Его же „Второе путеш. по св. горѣ Аѳонской“, стр. 461—464.

²⁾ Түпиконъ in fol. 1877 г., лл. 311, 317 и друг.